

Лёгкие Пойре были в огне.

Консоль его тела кричала, предупреждая о нехватке кислорода.

- Притормози, Пойре. Дыши глубже, Пойре.

Но ногти Нувы впились в кожу на запястье, отказываясь отпустить его. И если она могла бежать, неся Эмиль и волоча за собой Пойре, то он должен был попытаться. Даже если каждое устройство в его теле приказывало ему остановиться.

Эмиль, младшая сестра Пойре, перестала плакать. Он старался не смотреть ей в лицо, тяжело подпрыгивая на плече Нувы. Румянец на её щеках стал нежно-серым, за исключением тех мест, где кровь стекала с макушки.

"Почему у неё всё ещё идёт кровь? Наниты уже должны были свернуть её".

Стены вибрировали, что было неправильно. И полы тоже. И свет во всех коридорах стал синим, купая все в глубоком океанском сиянии, с ярко-белыми знаками, появляющимися на стенах, указывающими им, в какую сторону эвакуироваться.

Нува проигнорировала знаки. Она вела их не в ту сторону.

Когда они пришли в лазарет, Нува наконец отпустила Пойре. Тот рухнул у стены.

- Откройте двери! - Нува ударила кулаками по толстым стеклянным дверям лазарета.

Дверь звякнула, снова и снова повторяя одно слово:

- Ошибка. Ошибка.

- Отмена!

Вспыхнул красный свет, но двери разъехались, и Нува запрыгнула внутрь, прежде чем они смогли передумать. Она подбежала к столу техпомощи, где стоял медицинский ассистент с опущенной головой.

- Проснись! - закричала Нува.

Голова помощника дернулась вверх, и его глаза загорелись.

- Смотритель Нува, – щёлкнул его механический голос. – Вам следует эвакуироваться.

Нува осторожно положила сестру Пойре на стол и подтолкнула её к помощнику.

- Помоги ей.

- Я не могу. Похоже, что вся медицинская система работает со сбоями. Врачи не реагируют.

И Пойре вспомнил, как стоял там. Уставилась на лицо своей младшей сестры с другого конца лазарета. То, как были открыты её глаза. Не моргающие. Неподвижные. И как он замер и был слишком напуган, чтобы что-то сделать. В этот момент Пойре показалось, что его там на самом деле нет. Как будто он был листом, и дул ветер.

- Я уже ввела ей две дозы нанит, – сказала Нува. – Ты должен что-то сделать.

Помощник опустил взгляд на ребёнка, замершего на столе.

- Я постараюсь, смотритель Нува, – но даже дроид не казался убеждённым.

Нува схватила Пойре за руку. И они снова побежали. Он так и не успел попрощаться.

Снаружи, на нижнем этаже Минарета, Пойре чувствовал, как сотрясается Город. Они были единственными оставшимися людьми. Пойре увидел бегущих вдалеке дроидов. Высоко вверху стоя ремонтных дронов отчаянно, бессмысленно пыталась укрепить стены пещеры.

Они пробежали мимо дроида, разбитого падающими обломками. Другой потерял голову и хромал по кругу.

Что-то огромное – лунный свет, один из массивных фонарей, которые освещали город ночью, – свалилось с потолка. Он завывал, когда падал, вращаясь в воздухе, прежде чем разбиться о мостовую через дорогу. Он уничтожил хромающего дроида.

Нува отреагировала инстинктивно, накрыв тело Пойре своим собственным. Она закричала, когда осколки стекла с расстояния в дюжину метров брызнули на нее. Пойре был почти такого же роста, как и она сейчас, но Нува была сильнее и слишком тяжела, чтобы её можно было удержать. Он рухнул под весом женщины.

Она тяжело дышала, и по её лицу текли слёзы. Из спины Нувы торчали осколки размером с руку Пойре.

- Стой спокойно, – сказал Пойре. Он вытащил самые большие, и каждый из них вызывал у

Нувы крик боли.

- Иди. Беги в камеру заморозки. Иди, – она попыталась оттолкнуть его.

- Я тебя не оставляю, – сказал Пойре. Он вспомнил, как дрожал его голос. Как будто у него было переломано горло.

- Наниты, – сказала она. Она умоляла.

Пойре вытащил сумку. Это было не его, но Нува заставила его схватить это, когда вытащила парня с третьего урока. Именно тогда, когда всё... случилось.

Шприцы нанитов всё ещё были целы, несмотря на то, через что они прошли.

- Сколько их? – спросил он, держа сумку открытой.

Нува сунула руку в сумку и начала втискивать шприцы в кожу. Когда они начали работать, она бросила всё остальное.

Нува сумела вставить. Некоторые раны снова открылись, но она не обращала на них внимания. Не обращая внимания на кровь, запятнавшую её блузку, женщина протянула руку, схватила Пойре за руку и продолжила бежать.

Позади них, высоко на вершине Минарета, одно из Первых деревьев было поражено падающим с потолка куском камня. Пойре не мог видеть, как именно, но стеклянный ствол раскололся, и массивные ветви дерева начали провисать. Сколько дней после полудня он провёл за чтением под этими ветвями?

Его корни вырвались из Минарета, и дерево покатилося и дробилось на каждом уровне ниже, наконец остановившись на рельсах на земле. Сверкающие, цветные руины. Ствол был лишён всех ветвей.

В городе завывала тревога.

Пойре не помнил, как они попали в лабораторию Нувы, только то, что в какой-то момент они были в ней. Он чувствовал вибрацию в ногах, и это делало его мышцы слабее, чем они должны были быть. Каждый шаг был битвой за то, чтобы не споткнуться и не упасть.

Нува остановилась у монитора, вмонтированного в стену. Она отмахнулась от десятков предупреждений и аварийных сигналов и вызвала вид Кальдеры.

Одна из восьми башен исчезла. Нет, подожди.

Она упала. Куски башни скатились по склону Кальдеры, сокрушая акры с трудом возделываемых лесов и диких животных.

Ещё одна из восьми сильно накренилась, и земля в её основании треснула, под ней образовалась гигантская ступенька. По деревьям бегали животные. Стаи птиц кружили над головой в чёрных и трепещущих облаках.

И высоко над всем этим мерцал сам купол.

– Всё кончено. Я сказала им, – вот что сказала Нува, её рот слегка приоткрылся. – Они собираются уничтожить всё.

– А как насчёт остальных? – спросил Пойре. И он вспомнил, как женщина смотрела на него, как будто забыла, что он здесь. – Они не могут уничтожить их всех.

Боль искадила её лицо так, что он не понял, и это заставило его захотеть обнять её. Сказать, что всё будет хорошо.

А потом она протянула руку и попыталась улыбнуться:

– Пойдём. Мы почти на месте.

Он вспомнил костюм, который Нува заставила его надеть.

Пойре вспомнил, как она провела его в камеру заморозки. То, как она подключила провода и выровняла шприцы так, чтобы они все входили одновременно, чтобы ему не пришлось чувствовать дюжину разных уколов их иглками. Он вспомнил, как женщина гладила его по лицу, как её горячие пальцы касались щёк, как кровь в его венах менялась на что-то более холодное.

– Подожди, – сказал он, когда было уже слишком поздно.

Почему он не заговорил раньше? Почему он ждал?

Он видел, как его собственная кровь стекает во флаконы морозильной камеры. Замороженная вспышка, так что она будет готова вернуться в него, когда он проснётся.

– Не волнуйся, милый. Здесь ты будешь в безопасности. У нас есть план, Пойре.

- Я хочу быть с тобой. Нува...

- Я увижу тебя, когда... - она поперхнулась и начала снова, - Я увижу тебя, когда ты проснёшься.

В каком-то тёмном, ужасном смысле Пойре был рад, что собирается спать. Он просто хотел, чтобы этот кошмар закончился.

Он просто хотел, чтобы Нува осталась с ним.

Последнее, что парень помнил, прежде чем заснуть, было то, как он смотрел в тёмные, печальные глаза Нувы. И то, как дрогнул её голос, когда женщина сказала:

- До свидания, Пойре.

* * *

Пойре просыпался три раза.

В первый раз он проснулся от звука будильника. На заднем плане зазвенел компьютер:

- Низкое энергопотребление. Низкая мощность.

Как давно это было? Казалось, прошли дни с тех пор, как он открыл глаза. Недели, может быть.

Стекло его камеры было покрыто инеем, и он едва мог разглядеть комнату за ней. Гора грязи, гравия и валунов заполняла лабораторию.

Внутри его собственной камеры компьютер сообщил:

- Подключение к аварийным резервам.

Облака газа вырывались из сопел внутри тесной морозильной камеры. Это начало притуплять его разум, возвращать его в блаженное забытие сна... Пока парень не увидел её.

Там.

Мёртвую.

Она лежала под обломками, откинув голову назад, так что её глаза были обращены к его камере. Он мог узнать её только по форме волос, потому что что-то съело ее лицо до костей.

Пойре заснул, крича.

* * *

Во второй раз, когда он проснулся, Пойре дрожал и был весь в поту. Что-то было не так в нём самом. Воздух был неправильным. Его тело было неправильным. Он ничего не помнил.

Он знал только, что умирает.

"Пойре", – раздался голос в его голове. – "Помни о протоколе".

Он собрал последние силы.

"Сосредоточься на коде и выбрось его на передний план своего сознания", – он почувствовал знакомый прилив энергии, проходящий через его тело.

Пойре вызвал протокол. Его тело было живым маяком, вызывающим о помощи.

Только...

Только ответа не последовало.

И когда бурлящая энергия не смогла соединиться, она иссякла. И он снова провалился во тьму.

* * *

В последний раз, когда он проснулся, Пойре был лицом к лицу с птицей.

Нет, не птицей.

Существо, очень похожее на птицу, но с гуманоидным телом. На нём была одежда из кожи и грубого льна, основательно испачканная грязью и мрачная. Иссиня-чёрные перья покрывали каждый дюйм его кожи. Ребристые прямые перья очерчивали контуры его лица, а на руках колыхалась бахрома, похожая на крыло.

Вопросы сорвались с его губ прежде, чем Пойре успел подумать:

- Кто ты?

И, к огромному его удивлению, птицеподобное существо ответило:

- Я корвани. Меня зовут Эол.

<http://tl.rulate.ru/book/51047/1795692>